

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-37-48

УДК 81'25:398.224(=512.157)

Передача культурной информации якутского эпоса олонхо на русский и английский языки (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского)

А. А. Бурцева¹, И. В. Собакина²¹Национальная издательская компания «Айар» имени С.А. Новгородова, г. Якутск, Россия²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: ivs1977@mail.ru

Аннотация. Олонхо – самый крупный жанр якутского фольклора, в котором сложились представления народа о мироздании, система нравственных ценностей, традиционные верования и обычаи, богатство языка и культуры. В истории изучения анализа переводов олонхо были исследованы реалии, эпические формулы мироздания, лексические образные средства, кинесика в олонхо и их переводы на русский язык, однако еще не проводились работы по анализу культурной информации, что и определяет актуальность выбранного исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать передачу культурной информации рассматриваемого эпоса на русский и английский языки. В задачи работы включены: изучение теоретической литературы о культурной информации; сбор, анализ и классификация фактического материала, отражающего культурную информацию в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского; обобщение результатов работы. При разработке предлагаемого исследования были применены метод сплошной выборки, описательный и сравнительно-сопоставительный методы. По результатам анализа передачи культурной информации олонхо на русский и английский языки мы пришли к тому, что больше всего используются лексические и грамматические трансформации. И в русском, и в английском переводах наблюдаются замены, перестановки, добавления, компенсации и адаптации. Это можно объяснить структурным отличием предложений в якутском, русском и английском языках, отсутствием эквивалентов на языке перевода и соблюдением особой ритмики текста олонхо. В русском переводе нередко встречаются опущения, однако они не влияют на общее представление, в английском переводе наблюдаются опущения строк и строф. Олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» по праву считается одним из выдающихся произведений народа саха, в котором невероятной красоты богатый якутский язык предстает нам во всей своей красе. Не зря фольклор, и в частности олонхо, называют кладезем

БУРЦЕВА Алина Анатольевна – старший редактор редакции массовых и популярных изданий АО «Национальная издательская компания «Айар» имени С.А. Новгородова», г. Якутск, Россия.

E-mail: aburtseva97@gmail.com

BURTSEVA Alina A. – Senior Editor, S.A. Novgorodov National publishing house «Ayar» of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia.

СОБАКИНА Ирина Владимировна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Якутск, Россия.

E-mail: ivs1977@mail.ru

SOBAKINA Irina V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

якутского языка, культуры народа, где подробно описываются, обряды, традиции и обычаи наших предков, их быт и занятие. Это дает нам богатый материал для изучения не только через призму филологических наук, но и всех остальных.

Ключевые слова: олонхо, культура, культурная информация, перевод эпоса, якутский язык, переводческие трансформации, лексические, морфологические, синтаксические, стилистические трансформации.

Для цитирования: Бурцева А. А., Собакина И. В. Передача культурной информации якутского эпоса – олонхо на русский и английский языки (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского). *Алтаистика. Altaistics*. 2024, № 3(14), С. 37-48. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-37-48

Cultural information in a Yakut epic – olonkho and its transfer to russian and english languages (on the material of P.A. Oyunsky's olonkho «Nurgun Botur the Swift»)

A. A. Burtseva¹, I. V. Sobakina²

¹S.A. Novgorodov National publishing house «Ayar», Yakutsk, Russia

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: ivs1977@mail.ru

Abstract. Olonkho is the largest genre of Yakut folklore, which has developed the people's ideas about the universe, a system of moral values, traditional beliefs and customs, the richness of language and culture. In the history of the study of the analysis of olonkho translations, realities, epic formulas of the universe, lexical figurative means, kinesics in olonkho and their translations into Russian were investigated, but work has not yet been carried out on the analysis of cultural information, which determines the relevance of the selected study. The purpose of the study is to analyze the transfer of cultural information of the epic in question into Russian and English. The objectives of the work include: studying theoretical literature on cultural information; collecting, analyzing and classifying factual material reflecting cultural information in the olonkho «Nurgun Bootur the Swift» by P.A. Oyunsky; generalization of the results of the work. In developing the proposed study, the method of continuous sampling, descriptive and comparative methods were used. Based on the analysis of the transfer of cultural information of olonkho into Russian and English, we came to the conclusion that lexical and grammatical transformations are used most often. Both Russian and English translations feature substitutions, rearrangements, additions, compensations and adaptations. This can be explained by the structural difference in sentences in the Yakut, Russian and English languages, the absence of equivalents in the translation language and the observance of the special rhythm of the olonkho text. In the Russian translation, omissions are not uncommon, but they do not affect the overall presentation; in the English translation, omissions of lines and stanzas are observed. Olonkho by P.A. Oyunsky «Nurgun Bootur the Swift» is rightfully considered one of the outstanding works of the Sakha people, in which the incredibly beautiful rich Yakut language appears to us in all its glory. It is not for nothing that folklore, and in particular olonkho, is called a treasure trove of the Yakut language, the culture of the people, where the rituals, traditions and customs of our ancestors, their life and occupation are described in detail. This gives us rich material for study not only through the prism of philological sciences, but also all others.

Keywords: olonkho, culture, cultural information, translation of the epic, Yakut language, translation transformations, lexical, morphological, syntactic, stylistic transformations.

For citation: Burtseva A. A., Sobakina I. V. Cultural information in a Yakut epic – olonkho and its transfer to russian and english languages (on the material of P.A. Oyunsky's olonkho «Nurgun Botur the Swift»). *Altaistics*. 2024, No 3 (14), Pp. 37-48. DOI 10.25587/2782-6627-2024-3-37-48

Введение

Якутский героический эпос – это образец удивительно богатой фантазии и поэтического языка. В олонхо народ воплотил свои самые оригинальные мечты, желания и мысли о свободе, равенстве, придумал идеальный мир для жизни. Певцы-олонхосуты на протяжении многих веков создавали эпос, обогащая захватывающее содержание, глубокий философский смысл, оттачивая каждую строку и выразительные средства.

Сейчас существует более 150 текстов олонхо, которые признаются как неоценимое богатство якутского народа. Некоторые в бумажном виде, некоторые записаны на магнитофоне, а остальные записаны на видео. До войны олонхо записывалось как сводный текст, но после того, как объявили республиканский конкурс на написание текста олонхо многие олонхосуты записали свои олонхо и так они дошли до наших дней. Судя по архивным материалам, записи олонхо проводились во всех улусах республики.

В. В. Илларионов отмечает, что впервые в научной литературе якутский эпос олонхо и исполнительское искусство эпического певца-олонхосута были представлены академиком А. Ф. Миддендорфом в книге «Путешествия на Север и Восток Сибири», написанной по результатам его путешествия в Восточную Сибирь в 1842–1845 гг. Ученый в полевых условиях на языке оригинала с помощью латинского алфавита записал начало олонхо, а основное его содержание в сжатой форме зафиксировал на русском языке, что является первым опытом передачи содержания олонхо для иноязычного читателя [1].

Т. И. Петрова указывает, что первые тексты олонхо на якутском языке были использованы учеными в их трудах как иллюстрация языка. Например, «Воспоминания» А. Я. Уваровского и часть олонхо «Эр Соготох» были составлены по просьбе академика О. Н. Бетлингера как приложение к его труду «О языке якутов» и были опубликованы с подстрочным переводом на немецкий язык. Как дополнительный источник для составления «Словаря якутского языка» начинался сбор «Образцов народной литературы якутов» Э. К. Пекарского [2].

Известно, что «Перевод поэтических текстов в современном переводе должен отвечать обязательным требованиям сохранения не только плана содержания, но и стилистического оформления текста. При переводе на другие языки якутского олонхо во главу угла ставится передача стилистического своеобразия этого жанра устного народного творчества, когда одни культурные традиции должны быть, по возможности, приняты другими культурными традициями» [3, с. 91]. Как справедливо отметил Я. Н. Титов, «Перевод олонхо – это не просто точная передача смысла, филологических особенностей языка оригинала и перевода, но и создание образа, идентичного оригиналу не в деталях, а в совокупности – по общему смыслу, идее и тонирующей его образной системе» [4, с. 113].

Цель исследования – анализ перевода групп культурной информации олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского на русский и английский языки. Актуальность исследования обуславливается тем, что глубинное изучение отражения культуры в олонхо как самом древнем хранителе народной памяти является неотъемлемой и важной частью изучения олонхо в целом, систематизация которой находится на начальном этапе. В задачи работы включены: изучение теоретической литературы о культурной информации; сбор, анализ и классификация фактического материала, отражающего культурную информацию в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского; обобщение результатов работы. Методологической основой данного исследования выступают сравнительно-сопоставительный и описательный методы, основывающиеся на данных, полученных путем метода сплошной выборки.

В ряде современных культурологических исследований культура представляется в качестве особой информационной системы, характеризующей сущность человеческой цивилизации. Обобщая различные дефиниции культуры, П. С. Гуревич определяет понятие культуры как «совокупность социально приобретенных и передаваемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [5, с. 120].

Г. С. Попова–Санаайа в работе «Методы чтения олонхо» пишет следующее: «Культурология считает, что информация, заложенная в тексте культуры, прочитывается, осмысливается, интерпретируется каждым новым поколением, автором-интерпретатором заново, т. е. автор-интерпретатор олонхо расшифровывает заложенную в текст информацию и ее смысл и передает дальше в будущее» [6, с. 50]. Олонхо носит в себе богатый материал, который перешел к нам от наших предков через столетия, храня в себе уникальную культуру, мировоззрение народа саха. И благодаря этому у нас есть возможность узнать быт, философию жизни, веру наших предков. «Популяризация пережившего разные периоды развития человечества, но сохраняющего во все времена жизнеутверждающую силу образа защитника чести, добра и справедливости Нюргуна Боотура сегодня в мировом сообществе будет весьма актуальной» [7, с. 116].

В целях классификации собранного нами материала по культурной информации в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» мы рассмотрели работы С. Влахова и С. Флорина, Л. С. Бархударова, А. А. Реформатского, Г. Д. Томахина, В. С. Виноградова и, основываясь на классификации последнего, выделили следующие группы культурной информации в героическом эпосе-олонхо:

- 1) бытовая информация: жилище, имущество, одежда, уборы, пища, напитки, виды труда и занятия;
- 2) информация искусства и культуры: народные танцы и песни, исполнители, народные праздники, игры, обычаи, ритуалы, традиции;
- 3) этнографическая и мифологическая информация: этнические и социальные общности и их представители, божества, духи, священные, магические предметы;
- 4) информация о мире природы: животные, ландшафт, пейзаж.

Переводческие трансформации при передаче культурной информации олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского на русский и английский языки.

Для анализа передачи культурной информации рассматриваемого олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» с якутского на русский и английский языки нами выбрана классификация переводческих трансформаций, предложенная В. Е. Щетинкиным.

Лексические трансформации:

– генерализация:

Адъарай аймаҕын аҕата буолбут, Арбаҕаһын бүрүммүтүнэн үөскээбит Арсан Дуолай, Луоҕайар-Луо-Хаан диэн Аарыма кырдыаҕас аҕалаах этим [8, Т. 4. с. 17] – *Нижнего мира тойон-властелин, Родившийся в облезлой дохе, Прославленный Арсан Дуолай, Матерый старец – мой грозный отец!* [9, с. 10] – *Arsan Dolai, Logayar Luo Khan – Born wearing a worn-out, ragged fur coat, With teeth as sharp as weapons. Made of iron With a big backside, With legs that walked with a swing, With a crooked nose, Who became the father of evil relatives, Who became the toyon of the deep abyss* [10, с. 9].

Жители Нижнего мира – это представители тьмы и зла. В книге «Образы олонхо: кинетика и одежда» о них упоминается следующее: «Эпические чудовища или адъарай являются нарушителями спокойствия жизни, главными противниками и врагами богатырей-айыы. Они – похитители женщин, разрушители страны, несут гибель людям айыы. Богатыри-абаасы владеют необыкновенной силой, но в то же время характеризуются легкомысленностью, непредсказуемостью, глупостью. Чудовища имеют несколько голов, глаз, ног» [11, с. 131]. В олонхо они описываются как «аҕыс уон аҕыс ааһар албаастаахтар, тоҕус уон тоҕус куотар кубулҕаттаахтар», что дословно звучит, как «имеющие восемьдесят восемь проходящих уловов, девяносто девять убегающих хитростей».

Слово «адьарай» в словаре якутского языка Э. К. Пекарского объясняется как «общее название особого рода злых существ (нижних духов), называемых общим именем абаасы» [12]. В данном примере мы видим, как при переводе на русский язык перевели, обобщая, используя генерализацию: адьарай аймаҕын – Нижнего мира. А в английском переводе слово «evil» в кембриджском словаре дается как «злой», а «relatives» – «родственники». Значит «адьарай» передали английским прилагательным «evil», а слово «аймаҕа» – «relatives» [13], что в итоге получилось адьарай аймаҕын (досл. дьявольский род) – evil relatives (досл. злые родственники). Так же здесь мы видим добавления «who became the toyon of the deep abyss», что на русский язык дословно переводится как «кто стал главой нижних бездн»;

– конкретизация:

Ханкыл хара тыа Хатан дьалбана аһылыктаах [8, Т. 4. с. 28] – *Лиственницей питается он, Смолистой кедровой сосной* [9, с. 15] – нет.

Олонхо очень богат яркими описаниями природы. В книге П. А. Ойунского «Якутская сказка (олонхо)», ее сюжет и содержание» дается следующее описание вселенной: Средний мир находится между верхним и нижним мирами, здесь климат умеренный. Есть достаточная, сочная растительность. Восточная страна среднего мира, находящаяся к восточным странам верхнего мира, отличается теплым климатом, вечнозеленой растительностью, ярким и не заходящим солнцем. Здесь растительность не испытала на себе губительных действий заморозков. Здесь-то был поселен первый якут – «ураанхай саха» [14, с. 10].

В переводе на русский язык мы видим использование конкретизации, когда «хара тыа», что дословно переводится как «густой лес» передали «Лиственницей, Смолистой кедровой сосной». В данном контексте речь идет об Аан Уххан Хатан Тэмиэрийэ – духе огня, который питается дровами, автор подразумевает деревья, поэтому переводчик решил это передать конкретизацией, что еще украсило текст, добавило красочности описанию. В английском переводе эти строки опустили, не перевели. Это, в первую очередь, влияет на восприятие читателя, так как через описания читатель знакомится с персонажами, узнает их особенности, представляет в своем воображении, а также знакомится с культурой народа;

– смысловое согласование:

Сыыдам сырыылаах, Халлаан оҕото Хатарча атах, Кылыа дэгэс Кытыгырас Бараанчай [8, Т. 4. с. 33] – *Скорый в делах, На сильных крылах, Сын небес, Орлом прилетай! Звонкокопытный бегун, Конем скачи, выручай, Быстроногий Бараанчай!* [9] – *Child of the skies, The one who runs fast, Kytygyras Baranchai the Swiftfoot* [10, с. 173].

В Верхнем мире кроме божеств живут удаганки, шаманы, богатыри, а также обычные жители, которые помогают людям Среднего мира. Одним из них является Кытыгырас Бараанчай. Это персонаж, который присутствует во многих олонхо, он очень быстр, ловок, смекалист и силен, родился и живет в Верхнем мире. Помогает богатырям айыы в их бедах, сражениях с богатырями Нижнего мира, спасает в минуты, когда решается вопрос жизни и смерти. Где бы он ни был, в Верхнем или Нижнем мире, по первому зову богатырей он тут же приходит на помощь.

В русском переводе мы видим много добавлений: «орлом прилетай», «на сильных крылах», «выручай», которые переводчик ввел сам. Это можно объяснить тем, что, возможно, он решил добавить больше красочности описанию, придать ритмику в тексте, так как «Быстроногий Бараанчай» созвучно с «Орлом прилетай». Как было упомянуто выше, ритмика в тексте олонхо создается ассонансом, аллитерацией, а также рифмами. Описание «сыыдам сырыылаах», что дословно звучит «с быстрой поездкой» получилось «скорый в делах», «runs fast», «Халлаан оҕото» – «Сын небес», «Child of the skies» «Хатарча атах»

– «Звонкокопытный бегун», «Кылыһа дэгэс» – «Конем скачи». Переводы передают основной смысл описаний, адаптированы для русскоязычного и англоязычного читателей;

– антонимический перевод:

Туналбаннаах ньуурдаах Туяаарыма Куо диэн балыстаах [8, Т. 4. с. 82] – *Брат родной Блестящей светлым лицом, Прекрасной Туяаарыма Куо* [9, с. 38] – *With the fair-faced sister Tuyarima Kuo* [10, с. 39].

В олонхо Туяаарыма Куо предстает как самая красивая женщина на земле в отличие от других героинь олонхо. Ее красота описывается уникальной и считается благословением природы. Сама она считает себя несчастной, так как служит предметом раздора богатырей трех миров и причиной смерти многих людей. Главная притягательность этого образа – то, что в сложных ситуациях она ведет себя как верная невеста, любящая жена, самоотверженная мать.

В русском переводе мы видим, как антонимическим переводом передали родственные связи Туяаарыма Куо и Кюн Джирибинэ. Если в якутском варианте сказано «Туяаарыма Куо диэн балыстаах», что дословно будет «с сестрой Туяаарыма Куо», то в русском переводе получилось «Брат родной... Туяаарыма Куо». От этого значение, логика связи между Туяаарыма Куо и Кюн Джирибинэ не меняются, предложения обретают иной вид. В английском переводе передали, как и в оригинале словом «sister»;

– адаптация:

Өдүгэт Боотур оҕонньору Уйгу-быйан тыыннаах Уу иччитэ буол диэннэр Орто туруу дойдуга Олохтообуттара эбитэ үһү [8, Т. 4. с. 29] – *Хозяином всех водоемов земных Был поставлен старик Едүгэт Боотур* [9, с. 15] – *The old man Ediget Botur... He was settled In the inhabited Middle World To increase the numerous stocks of fish, With yellow scales, sharp fins, Never running out Like the current Of a powerful river* [10, с. 16].

Якуты представляли реки, озера, воды живыми, верили в то, что они имеют своего духа Едүгэт Боотур. А так как рыболовство было одним из занятий якутского народа, которое кормило их, они его глубоко уважали и почитали. Г. У. Эргис в своей книге «Очерки по якутскому фольклору» пишет, что «существует поверье, что нельзя ронять в прорубь железные предметы, чтобы не поранить духа-хозяина воды. Считалось великим грехом, если падала в воду пешня или железная лопата, старались ее достать немедленно, даже зимой ныряли в прорубь, а достав, извинялись» [15, с. 125].

В русском переводе мы видим, как слово «иччи», что дословно будет «дух», перевели словом «хозяин». Так как этот перевод олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» считается адаптированным, то все сделано для того, чтобы русскоязычный читатель воспринимал и понимал текст олонхо легко. В материалах по русскому фольклору можно обнаружить, что русский народ шуку называют хозяином водоемов. Такое словосочетание используется в русском языке, употребляется как выражение, значит знакомо для русскоязычного читателя. А в английском переводе это слово опустили и о том, что Едүгэт Боотур является духом водоемов можно понять по контексту, по его описанию;

– экспликация:

Сээркээн Сэһэн оҕонньору [8, Т. 4. с. 27] – *Старец-ведун Сээркээн Сэсэн* [9, с. 15] – *Old man Serken Sehen* [10, с. 15].

Сээркээн Сэсэн – это персонаж, который часто встречается в якутском фольклоре. Он описывается как добрый старик небольшого роста, что одной белкой вполне одевается, глаза у него очень острые, борода длинная, доходит до пояса, вооружен маленьким железным молотком, которым убивает сильных богатырей, чем-то его прогневавших. Р. И. Бравина в книге «Жизнь. Судьба. Смерть» пишет, что отличительной его чертой является то,

что он знает всё, что делается на белом свете, судьбы людей, дороги во все стороны света и знает кто там живет [16].

И в русском, и в английском переводах мы видим разные варианты перевода. Больше пытались дать определенное понятие об этом персонаже, исходя из известных описаний старика Сээркээн Сэсэна. На наш взгляд, это вполне допустимо, если нет искажения, опущений важных моментов описания. В обоих переводах описание хоть и немного другое, но полное и понятное. В малом академическом словаре русского языка слово «ведун» дается как «знахарь, колдун», создается образ прорицателя, волшебника. В английском переводе образ передан сочетанием «old man» – «старый человек»;

– компенсация:

Уодьуганын туттарбатах, Уораан-аараан Улуу дьаалы Хотун Куохтуйа диэн Хотун-наахтара эбитэ үһү... [8, Т. 4. с. 13] – *Необузданно лютая, говорят, Непомерно огромная, Гневно строптивая, Гремящая Куохтуйа Хотун Хозяйкой сидит, господжой На кровавом ложе своем* [9, с. 9] – *Such an evil shrew with sooty face – She would not be tamed, Her appetite would never be satisfied, She would not get her fill. That was Khotun Kokhnuya* [10, с. 7].

Куохтуйа Хотун является отрицательным персонажем в данном олонхо. Она жена Улуу Суорун Тойона, который считается родственником самого высшего божества Юрюнг Аар Тойона. Куохтуйа Хотун вместе с супругом живут в Верхнем мире «за гранью бурных небес» и являются прародителями верхних адьяраев-абаасы. Абаасы в данном олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» делятся на демонов-абаасы Нижнего мира и демонов-абаасы Верхнего мира. Отсюда следует, что эти родственники Юрюнг Аар Тойона и Улуу Суорун Тойона, представители двух разных сил, первый – добра, второй – зла.

В данном примере описание «уодьуганын туттарбатах» на русский язык передали как «необузданно лютая», а на английский – «she would not be tamed». В словаре якутского языка Э. К. Пекарского слово «уодьуган» – хитрость, уловка» [12]. Само сочетание «уодьуганын туттарбатах» описывает очень хитрого человека, который никогда не попадает со своими уловками, его невозможно поймать за руку, он очень своенравный. На русский язык перевели другими словами, но с тем же смыслом «необузданно лютая», компенсировав описание. В английском переводе также видим компенсацию: слово «tame» в кембриджском словаре английского языка дается как «приручать, укрощать» [13]. В нашем контексте «she would not be tamed» это дословно звучит как «она не будет приручена», получается образ своенравного человека, который любит поступать по-своему.

Морфологические трансформации:

– замена формы слов:

Кун-айыы ууһун Көмүскүүргэ ыйылыбыт Айыы-хаан аймабын Араначчылыырга анаммыт [8, Т. 4. с. 232] – *Посланный охранять Добросердечных людей Солнечного улуса айыы С поводьями за спиной, Предназначенный могучей судьбой Защитить племена Уранхай-саха* [9, с. 104] – *Destined to defend The blessed people Of the Middle World, Descendents of gods, Assigned to shield The people of the Middle World Supported and guided With reins from above* [10, с. 119].

Одним из главных сюжетов якутского эпоса является спасение и защита своего рода богатырем среднего мира от богатырей нижнего мира. Нюргун Боотур, защищая жителей среднего мира, рода айыы, солнечного улуса, сражается с богатырями нижнего мира с Ыйыста Хара, Уот Усутаакы, Алып Хара и с большим трудом побеждает их. Описание этого действия – главная тема олонхо.

В переводе на русский язык использовали выражения «люди Солнечного рода айыы» и «Ураанхай саха». Испокон веков якуты называют себя «ураанхайдар» и жители Среднего

мира «айыы дьоно» («люди айыы»). В английском же переводе это выражение передали как «people Of the Middle World», что значит «люди Среднего мира» и «Descendents of gods» – «потомки Бога». На наш взгляд, оба варианта правильны, потому что, когда в Среднем мире еще не было людей, боги из Верхнего мира спустили туда жителей Верхнего мира, сыновей и дочерей божеств, чтобы те размножали народ саха для создания жизни на этой земле. Здесь мы видим замену формы слова «аймабын» на «племена», «аймах» в данном контексте употребляется в единственном числе, а в русском переводе передано формой множественного числа;

– замена одной части речи другой:

Абыс хартыгастаах Арабас манан халлаан [8, Т. 4. с. 12] – *Восьмислойных, огненно-белых небес* [9, с. 8] – *Of the eight-layered yellow and white sky* [10, с. 6].

Верхний мир состоит из девяти ступеней. Три нижние ступени юго-восточного неба Среднего мира с теплой погодой, с незаходящим солнцем, с богатой природой. Это мир Юрюнг Аар Тойона и божеств. Пять верхних ступеней неба влажные, холодные, с туманом и с редкими растениями. Девятая ступень еще суровее, где ничто не растет. В Олонхо в верхнем мире два неба: *изийэхситтээх Илин халлаан* (Восточное небо с Ийехсит божеством) – мир Юрюнг Айыы Тойона, Южное небо – мир Улуутуйар Улуу тойона. В верхнем мире в Восточном небе живут божества, оберегающие силы.

В словаре якутского языка Э. К. Пекарского «хартыгас» (ссылается на слово «хаттыгас») – (от хатта + ыгас) ряд, слой, этаж (ср. мэндизмэн). *Үс хаттыгастаах* – в три ряда (этажа), трехъярусное (небо), *абыс хат(р)тыгастаах халлаан* – небо с восемью рядами, восьмислойное (восьмислойное, восьмислоистое) небо [12]. В русском переводе словосочетание «Абыс хартыгастаах» передали как «Восьмислойных», именем прилагательным.

Синтаксические трансформации:

– замена одной конструкции другой:

Тобус уон тобус кулугулаах, Абыс уон абыс харабалаах Ап-чарай уот-оҕурук быа Кудай дьэллик кулугутун [8, Т. 4. с. 208] – *Заколдованный огневой тот аркан, Прикованный к стене Девяносто и девятью крюками, Восемьдесятую восемью замками* [9, с. 232] – *They were chained to the wall With ninety-nine transformations And eighty-eight tricks* [10, с. 250].

И в нижнем мире так же, как и во всех трех мирах, есть магические предметы. В Нижнем мире есть огненный аркан, на который нанизаны 40 богатырей айыы. Этот аркан очень прочный и крепкий, сначала не поддается Нюргун Боотуру, когда тот пытался разорвать его, чтобы освободить богатырей, которые еле стояли, шевеля только ресницами. Но потом все же Нюргун Боотуру удастся сорвать аркан так, что тот рассыпается и пропадает в пропасти бездонной глухой. В словаре Э. К. Пекарского «кулугу» – «ось, стержень, вал вращения чего-либо», «хараба» – «стержень для соединения или удержания на нем каких-либо деталей механизма, чека» [12]. В данном примере мы видим, как при переводе на русский язык, переводчик поменял вид предложения, а в английском варианте он остался прежним;

– перестановка:

Дьулусханнаах дьуло маҕан халлаан Дьураатыгар тура төрүүбүт... [8, Т. 4. с. 89] – *Стоя рожденным на грани небес* [9, с. 41] – *Born standing on the border Of the clear, white sky* [10, с. 42].

В олонхо Нюргун Боотур спускается с Верхнего мира в Средний мир, чтобы защитить его жителей от демонов Нижнего мира, он родился в стремительно идущем вверх небе, в Верхнем мире.

В словаре Э. К. Пекарского слово «дьулусханнаах» – «стремительный, дьулусханнаах дьулуор тусаһа – гладкий, стремительный двор, дьулусханнаах дьуларыйар дьуло маҕан

халлаан – стремительно гладкое белое небо». А само слово «дьюлуу» – «1. Стремительный: дьюлуу былты суугунаата – стремительная туча зашуршала»; 2. Совершенно гладкий, так что невозможно зацепиться или ступить: дьюлуу аартык – совершенно гладкий проход; дьюлуу манан тусаһа – совершенно гладкое белое (чистое) надворье; дьюлуу муус или муус дьюлуу – чистый как лед; дьюлуу манан халлаан – гладкое (чистое) белое небо». «Дьюраа» – «полоска, линия; сүүс дьюраата – морщинки на лбу; таас хайа дьюраата – трещина в скале; дьюраа-дьюраа ойуулаах тангас – полосатая ткань» [12]. В нашем случае переведено как «на грани», что наиболее точно передает описание места, где он родился. «Дьюраа» – это «полоска, линия». Этот перевод точно передает содержание контекста. А в английском переводе это же самое передали словом «border», что переводится как «граница, край». По отдельности «грань» и «граница» – это два не синонимичных слова, но в данном контексте эти слова полностью передают значение описания. В данном примере мы видим, как с помощью перестановки переводчики смогли сохранить особую ритмику текста олонхо. Так как олонхо – это поэтическое произведение, соблюдение рифмы и ритма очень важно; – добавления:

Бүтүн онгоруулаах, Бүдүрүйбүт сүһүөхтээх, Одунтан ыйаахтаах [8, Т. 4. с. 209] – *Не сокрушима твоя судьба, Предначертанная Одунем самим* [9, с. 233] – *Odun himself had foretold* [10, с. 251].

Одун Хаан – один из владык трех миров (Одун Биис, Чынгыс Хаан и Дьылга Тойон). Они вместе создали Средний мир. Это божество живет на восьмом небе, в феврале спускается на землю, и потому февраль считают месяцем Одун Хаана. В это время особенно значимы выступления олонхосутов, потому что язык именно в этот период обретает силу. Якуты верят, что он является творцом людских судеб.

В русском переводе мы видим добавочное слово «самим». Это слово уточняет действие, описываемое в отрывке, использовано для соблюдения слогов в тексте олонхо, ведь как мы знаем, слоги оригинала и перевода должны совпадать, что создает ритм в эпосе и поддерживает изначальную структуру, форму произведения. С этой же целью в английском переводе введено слово «himself»;

– опущения:

Абыс уон абыс Ааһар былтыт албастаах Адьарай кыргыттара, Тобус уон тобус Куотар кулахайдаах Илиэһэй кыргыттара [8, Т. 4. с. 12] – *Оттуда три девушки выйдут к тебе, Три оборотня абаасы* [9, с. 141] – *And three Daughters of Ajarais, With eighty-eight magical tricks With ninety-nine devilish spells* [10, с. 164].

В книге «Якутская сказка (олонхо). Ее сюжет и содержание» о девушках абаасы упоминается следующее: «Они всегда активны и участвуют в борьбе от начала до конца. Они совершенно самостоятельны и решительны. Они – люди действия, с сильным, ярко выраженным темпераментом и со свободными отношениями с мужчинами. Если они полюбили мужчину из «айыы аймаҕа», то решительно становятся на его сторону и первый удар принимают на себя. Во имя своей любви они содействуют даже гибели братьев и родных» [14, с. 62].

В русском переводе мы видим, как опустили описание «Абыс уон абыс Ааһар былтыт албастаах», «Тобус уон тобус Куотар кулахайдаах» («С уловками восемьдесятю восемью проходящими облаками, С девяноста девятью убегающими хитростями»). В этом примере «адьарай кыргыттара», «илиэһэй кыргыттара» перевели как «три девушки, оборотни-абаасы». На наш взгляд, «оборотень» – немного другое понятие. Ведь это мифическое животное, похожее на волка, но большее по размеру и по своей природе. Адьарай в толковом словаре якутского языка дается следующим образом: «Живущие в нижнем мире

враждебные людям чудовища, абаасы, причиняющие жителям Среднего мира различные бедствия». А «илиэһэй» – леший, бес, черт. Девушки-абаасы по своей природе отличны от оборотня. В английском переводе опущена строка про илиэсэй кыргыттара. В целом перевод дает понятие о девушках-абаасы, ведь строка с «адьарай» и строка с «илиэһэй» однородные члены предложения, также здесь описания соединены: «And three Daughters of Ajarais, With eighty-eight magical tricks With ninety-nine devilish spells», что дословно «И три дочери Адьарай, С восьмьюдесятью восьмью магическими трюками, С девяносто девятью дьявольскими заклинаниями». В целом это не влияет на смысл описания и значения.

Стилистические трансформации

Tүһүлгэни түһэрбиттэр, Уолбат уйгу Улуу тунах ыһыабы тэрийбиттэр [8, Т. 4. С. 308] – *Устроили для пиря они Многозвучно-шумное – на весь мир – Глубоко-щедрое туюсюльгю* [9, с. 407] – *They made A wide and vast, Joyful and bright Esekhe festival – tuhulgeh* [10, с. 446].

В книге «Якутская сказка (олонхо). Ее сюжет и содержание» говорится следующее: «Ыһыах» начинается освящением – «алгыс». Освящается конский молодец, освящается «кымыс» (кумыс), благословляется лето и дары природы. «Алгыс» кончается благодарностью ураанхай якутов божеством природы и коневодства с пожеланиями о ниспослании неоскудении счастья устроителю «ыһыах» и всем ураанхай-якутам. «Ыһыах» сопровождается песнями в кругу и шествием круга навстречу солнцу. Это шествие под песни навстречу солнцу называется танцем «ыһыах» [14. С. 35]. «Ысыах» в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского дается как «старинный большой кумысный праздник, справлявшийся весною, когда много кобыльего молока в честь божеств айыы» [12]. Слово «пир» в толковом словаре С. И. Ожегова «богатое и торжественное угощение с приглашением многих гостей» [17]. А «festival» в кембриджском словаре «фестиваль, праздник» [13]. «Фестиваль» в толковом словаре В. И. Даля: «фестиваль (франц. festival, от лат. festivus – праздничный) – массовое празднество, показ (смотр) достижений музыкального, театрального, эстрадного, циркового или киноискусства; шумное, веселое празднество, пир» [18].

В трех вариантах общим является то, что это праздничное мероприятие, где много угощения, веселья, гостей. Но ысыах – это, прежде всего, поклонение божествам, а потом уже праздник народа. Это древний национальный праздник. А в русском и английском переводах этого колорита нет и переведено как обычное массовое торжество. Весь сакральный смысл опущен, и культурная информация не передана.

Заключение

В культуре народа отражается его происхождение, история, быт. Как и где он жил, чем питался и занимался, во что верил, чему преклонялся и что почитал. У каждого народа своя индивидуальная культура, непохожая на других, но схожая с родственными народами.

Олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» по праву считается одним из выдающихся произведений народа саха, в котором невероятной красоты богатый якутский язык предстает нам во всей своей красе. Не зря фольклор, а в частности олонхо, называют кладезем якутского языка, культуры народа, где подробно описываются, обряды, традиции и обычаи наших предков, их быт и занятие. Это дает нам богатый материал для изучения не только через призму филологических наук, но и всех остальных.

В рассматриваемом олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» нами проанализировано всего 160 примеров культурной информации, которые часто повторяются в олонхо. Для анализа перевода культурной информации выбрана классификация переводческих трансформаций В. В. Щетинкина, в которой выделены лексические, грамматические, стилистические трансформации. И в русском, и в английском переводах наличие лексических

трансформаций одинаковое. Это можно объяснить тем, что некоторые якутские понятия не имеют прямых эквивалентов на языке перевода. И именно в таких случаях переводчики русского и английского языка данного олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» прибегают к лексическим трансформациям. Чаще всего наблюдается использование генерализации, смыслового согласования и адаптации. Они помогают переводчикам соблюдать нормы и узус языка, на который они переводят. Грамматические трансформации представлены перестановкой, заменой, добавлением и опущением. Перестановки встречаются практически в каждой строке и в каждой строфе, так как структура предложений трех языков – якутского, русского и английского – отличаются. Для соблюдения правил построения предложения в языке перевода переводчики часто используют трансформацию. Замены больше всего наблюдаются в форме слова, так как в русском и английском языках имена существительные часто употребляются во множественном числе, тогда как в якутском языке множественное число наблюдается лишь в некоторых случаях. Добавления и опущения используются меньше всего, добавления вводятся с целью создания ритма, соблюдения количества слогов в тексте олонхо или, наоборот, способом опущения уравнивают слоги.

Таким образом, культурная информация является важной частью олонхо, ведь она носит в себе то своеобразие народа, которое отличает героический эпос якутов от эпосов других народов. Она носит в себе тот богатый материал, который сохранился до нашего времени, храня свои тайны и мудрость. И, соответственно, перевод культурной информации в олонхо должен быть качественным, ведь именно от него зависит восприятие иноязычным читателем эпоса. Олонхо – один из главных достояний народа саха и его популяризация, перевод на языки народов мира должны быть на высоком уровне.

Литература

1. Илларионов, В. В. Эпическое наследие народа саха / В. В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.
2. Петрова, Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык / Т. И. Иванова. – Якутск : Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 134 с.
3. Собакина, И. В. К вопросу о переводе эпических формул якутского героического эпоса олонхо на русский язык / И. В. Собакина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2020. – № 4 (20). – С. 90–97.
4. Титов, Я. Н. Особенности и трудности перевода олонхо / Я. Н. Титов // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 67-5. – С. 112–116.
5. Гуревич, П. С. Культурология / П. С. Гуревич. – Москва : Проект, 2003. – 336 с.
6. Попова, Г.С.–Санаайа. Методы чтения текста олонхо : учеб.-метод. пособие / Г.С. Попова–Санаайа. – Новосибирск : Наука, 2010. – 184 с.
7. Чэгиэн, А. Е. Заметки об особенностях перевода олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» на русский язык / А. Е. Чэгиэн, В. В. Илларионов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2022. – № 1 (87). – С. 106–116.
8. Ойунский, П. А. Сочинения. Т. 4 / П. А. Ойунский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1959. – 313 с.
9. Ойунский, П. А. Ньургун Боотур Стремительный / П. А. Ойунский. – Якутск : Кн. из-во, 1975. – 432 с.
10. Ойунский П.А. Олонхо: Нюргун Боотур Стремительный / П.А. Ойунский. – Великобритания: CPI, 2014 (на английском языке).
11. Лукина, А. Г. Образы олонхо : кинетика и одежда / А. Г. Лукина. – Якутск : Бичик, 2010. – 144 с.
12. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. – Петроград : Типография императорской академии наук, 1917.
13. Кембриджский словарь фразовых глаголов. – Кембридж: University Press, 1997 (на английском языке).

14. Ойунский, П. А. Якутская сказка, ее сюжет и содержание / П. А. Ойунский. – Якутск : Сайдам, 2013. – 96 с.
15. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.
16. Бравина, Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса : На материале традиций саха / Р. И. Бравина. – Новосибирск : Наука, 2005. – 307 с.
17. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Оникс, 2009. – 1359 с.
18. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

References

1. Illarionov VV. The epic heritage of the Sakha people. Novosibirsk: Nauka; 2016:344 (in Russian).
2. Petrova TI. Typology of the translation of the Yakut epic olonkho into Russian. Yakutsk: Publishing and printing complex of NEFU; 2010:134 (in Russian).
3. Sobakina IV. On the question of the translation of epic formulas of the Yakut heroic epic olonkho into Russian. Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Epic Studies. 2020;4(20):90-97 (in Russian).
4. Titov YN. Features and difficulties of translating olonkho. Trends in the development of science and education. 2020;67-5:112-116 (in Russian).
5. Gurevich PS. Culturology. M.: Project; 2003:336 (in Russian).
6. Popova GS.–Sanaaya Methods for reading olonkho text: textbook. Method. allowance. Novosibirsk: Nauka; 2010:184 (in Russian).
7. Chegien AE., Illarionov VV. Notes on the features of the translation of P. A. Oyunsky's olonkho «Nyurgun Bootur the Swift» into Russian. Vestnik of North-Eastern Federal University. 2022;1(87):106-116 (in Russian).
8. Oyunsky PA. Compositions. Volume Four. Yakutsk: Yakut book publishing house; 1959:313 (in Yakut).
9. Oyunsky PA. *Nyurgun Bootur Swift*. Yakutsk: Book publishing house; 1975:432 (in Russian).
10. Oyunsky PA. Olonkho: Nurgun Botur the Swift. UK: CPI; 2014.
11. Lukina AG. Images of olonkho: kinetics and clothes. Yakutsk: Bichik; 2010:144 (in Russian).
12. Pekarsky EK. Dictionary of the Yakut language. Petrograd: Printing House of the Imperial Academy of Sciences; 1917 (in Yakut and Russian).
13. Cambridge Dictionary of Phrasal Verbs. Cambridge: University Press; 1997.
14. Oyunsky PA. Yakut tale, its plot and content. Yakutsk: Saidam; 2013:96 (in Russian).
15. Ergis GU. Essays on Yakut folklore. Yakutsk: Bichik; 2008:400 (in Russian).
16. Bravina RI. The concept of life and death in the culture of an ethnic group: On the basis of the traditions of the Sakha. Novosibirsk: Nauka; 2005:307 (in Russian).
17. Ozhegov SI. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Onyx; 2009:1359 (in Russian).
18. Dal VI. Explanatory dictionary of living Great Russian language. M.: OLMA Media Group; 2009:573 (in Russian).